

Д.В.84 (2.Роза Рубе) 6-5
"Сибирский государственный фондист"

В 63

Вадим Воеводин

ОГНЕННЫЕ
СКРИЖАЛИ

Огненные скрижали

Д В 84 (2 Рос = Рус) 6-5

"Дальневосточный фолиант"

В 63

Вадим Воеводин

Огненные скрижали

История

Комсомольск н/А
МУК ГЦБ
Хабаровский край

Комсомольск-на-Амуре

2006 г.

О себе

Я родился в июле, около полудня, на окраине Баку, в Сураханах, знаменитых нефтяными промыслами и памятником времён зороастризма храмом огнепоклонников. Мой отец был офицером и нам часто приходилось переезжать с одного места службы на другое.

Мы жили то в Забайкалье, то в Якутии, то на Кубани, за десять лет учёбы я поменял десять школ. Из детских лет я хорошо запомнил, как отец, придя со службы, спрятал шапку, я нашёл её и обнаружил дырку от пули, пуля чудом не задела головы. Мы жили тогда в Кяхте, на границе с Монголией.

Учился я неровно, если в младших классах у меня по всем предметам были отличные оценки, то постепенно интерес к школьным занятиям пропал, и я стал частенько прогуливать уроки.

Вообще, учебные заведения не играли в моей жизни важной роли, сколько помню, я всегда много читал, как русских и зарубежных классиков, так и научно-популярную литературу, стремился получать знания самостоятельно.

В старших классах стал писать стихи, тетрадь с ними, к сожалению или к счастью не сохранилась, но любимыми моими поэтами, как и в школьные годы, остаются Пушкин, Тютчев, Блок, впрочем, было недолгое увлечение и Маяковским, и Северяниным и многими другими. После окончания средней школы я служил в Советской Армии, потом работал монтером на железной дороге, монтировщиком сцены в театре, учился на историческом факультете Комсомольского-на-Амуре Педагогического университета.

Что касается моей внутренней духовной жизни, то она в моих стихах.

Огненные скрижали

От издателя

Здравствуй уважаемый читатель!

Я снова бесконечно рад тому, что вы держите в руках второй полноценный сборник новой серии книг "Дальневосточный ФОЛИАНТ". В этой книге мы собрали произведения одного очень интересного автора. Он, как и многие другие поэты, и прозаики нашего города, уже принимал участие в многотомном издании "Комсомольск литературный", который выходит с февраля 2003 года.

Творчество В.А. Воеводина, бесспорно, заслуживает внимания широкого круга читателей. Причина этому проста его поэзия стоит на более высокой, профессиональной ступени своего развития, нежели произведения многих самостоятельных авторов. Во всём многообразии поэтических трудов данного автора нельзя выделить более или менее удавшиеся стихотворения. Все они написаны одинаково чётким, ярким, выразительным слогом. Каждое стихотворение пронизано глубокими переживаниями автора. В нём сплетены философия и история, традиции классиков и новаторство, личные и общечеловеческие ценности.

И лишь за Вами, многоуважаемый читатель, остаётся право согласиться или опровергнуть мнение нашей редакции о творчестве Вадима Воеводина.

Отклики присылайте на адрес: 681029, г Комсомольск-на-Амуре, ул. Советская, д. 27. КТФ "Чибис" или E-mail: chibis@etc-com.ru

Желаю Вам хорошего поэтического настроения при прочтении сборника.

С уважением!

Искренне Ваш!

Алексей Чумаков.

Вступительная статья

В наше время, когда настоящие поэтические голоса часто заглушаются разнообразными и не всегда необходимыми формами массовой культуры, а сама поэзия подменяется суррогатами, существование истинного поэта обретает особую ценность и значимость. Именно таким поэтом является Вадим Воеводин. Поэтому хочется поздравить читателя, который держит в руках книгу его произведений, так как у него есть возможность прикоснуться к поэтическому слову в его лучших образцах. В. Воеводин демонстрирует непрерывность поэтической традиции, связанной в XX веке, в первую очередь, с именами М. Волошина, Г. Иванова и В. Ходасевича. Но он не является тривиальным последователем художественных открытий, сделанных этими творцами. Он осуществляет динамическое развитие предложенного ими способа осмысления мира, трансформируя его в самостоятельную изобразительную манеру, которую я условно назвал бы высоким имперским стилем.

Эта манера предполагает, что поэт по мере глобализма затрагиваемых идей и по формам их воплощения организует художественное пространство, которое своими масштабами и способами реализации аналогично империи со свойственными ей размерами, строгостью организации, иерархией, чёткостью и соразмерностью составляющих компонентов, проницаемостью и взаимной зависимостью структур. Если А. Белый участвовал в строительстве Гетенаума, Н. Глазков возводил Поэтоград, то В. Воеводин создаёт поэтическую империю, возникающую на наших глазах из органической совокупности кристально чистых образов.

Кристально чистая простота поэтического языка В. Воеводина созируется из соразмерных лаконичных языковых форм, которые разворачивают перед читателем череду, с одной стороны, самодостаточных номинаций, а с другой стороны, названий, выстраивающихся в ряд целостных картин. "В страшный час безверия народов /Царством духа станешь ли для них? /Над полями рваный дым заводов, /Мокрый снег с окраин городских". Суммарное обозначение визуально зримых и духовно осязаемых картин фиксирует наше внимание на легко узнаваемых, но в то же время получающих новое существование реалиях, способных выйти за границы своих привычных ассоциативных полей. Пейзажные или интерьерные зарисовки становятся способами трансляции или видения духовной сути окружающих нас объектов, переносят нас в глубинные сферы взаимодействия скрытых сил.

С этим же связано обострённое внимание автора к значимой детали, которая благодаря достоверности и изяществу языкового окружения часто обретает статус символа, способного транслировать переживания нашего современника на века вперёд. Происходит это ещё и в силу того, что сами переживания поэта поверхностны, не замыкаются в бытовой сфере, а выходят в широкий контекст истории и насыщены нетривиальными и в то же время доступными и легко читаемыми культурными ремесленностями.

Умение поместить в слове спрессованный опыт высокой поэтической традиции и прибавить к этому опыту лично окрашенную оценку

Огненные скрижали

является одной из основных особенностей В. Воеводина.

Взгляд поэта универсален: он с одинаковой зоркостью прозревает прошедшее и настоящее, умеет обратиться к национальной памяти так, что сама память предстаёт в виде пророческого предсказания, правомерность которого подтверждается обозримой историей. "Всё свершилось, чем в смутные дни /Прихожанам грозили юроды: /Град с небес, и лучи, и огни /Обрекали на гибель народы". Высокий градус поэтического накала преобразуется в строки, своей чеканной стройностью соизмеримые с пушкинскими образами. Неспешный темп повествования изобличает тяготение к эпическим формам.

Широта поэтического взгляда не отменяет наличия тонкого лиризма, умения увидеть и запечатлеть душевное переживание человека, часто неуловимое для стороннего наблюдателя. "И возвращаясь к стойке бара, /Ты видишь в бледных зеркалах /Портьеры, копию Вюйара, /Пустые рюмки на столах". Напряжённый драматизм внутренних переживаний, скрытый за неброским, подёрнутым дымкой авторской рефлексии жестом, вырастает в обобщённую картину неизменности статичных форм бытия, так хорошо нам знакомую по блоковским произведениям.

Возникновение талантливого поэта всегда явление для отечественной культуры. Но читатель должен помнить о том, что адекватное восприятие лишённой дидактизма поэзии В. Воеводина, поэзии, сопрягающей в себе микро- и макрокосмическое, требует определённого труда и не жалеть сил на этот труд, так как его результатом станет радость приобщения к гармонически изысканным текстам

Александр Шунейко

Огненные скрижали

РАННЕЕ

Стихи

Огненные скрижали

Не струшу, коль выпал
негаданный жребий,
Приму всё, и выпью до капли.
В былинное время
Врагов принимали, не так ли?
1983 г.

Огненные скрижали

****•**

Тебя на закат проводили,
На встречу с судьбою идти,
Солёные слёзы пролили,
Но мы разминулись в пути.
С тех пор, чрез года и поныне,
Среди заколдованных строк
Ищу вдохновенное имя,
Но рвётся душа на восток.
В безлюдье шантарских прибрежий
Томится осенней порой,
Охотские волны всё реже
Доносят твой голос живой.
Но имя, оно, как зачатье
Горчит на устах, как вино,
Служить и звездой и распятым
Ему до конца суждено.

1986 г.

Огненные скрижали

Глаза змеи блестят пустые,
Лишённые зрачков они,
От зноя к холоду пустыни,
Как путеводные огни.
Свои границы расширяя,
Песок в движеньи день и ночь
Ползёт, арыки засыпая,
И гонит всё живое прочь.
Гонимый беспокойным духом
И ты под южною звездой,
Что ты услышал чутким ухом?
Одних шакалов жалкий вой.

И тот, кто истиной лукавой
Царей и царства сокрушал,
Земною властью или славой
Тебя в ночи не искушал.
Сомкнутся огненные воды
Когда-нибудь над головой.
Светила, боги и народы
Исчезнут в бездне огневой.
Душа желала веры твёрдой,
Но вера трепетна, как лань.
И был ли он? Сказавший мёртвой.
Взяв за руку: Девица, встань.

1987 г.

Песня

Загрустил я без ласковых слов,
Приходи, где скрываешься ты?
Повстречаемся в городе снов,
В лабиринтах забытой мечты.

О тебе мне напомнил апрель,
Ленинградских каналов вода...
Закружи над землёй карусель,
Может быть, унесёшь в те года?

Как мы верили в юность свою,
Только юность прошла стороной,
На поверках в армейском строю,
В марш-бросках с АКС за спиной.

Потерял я неведомо что,
Не держал никогда и в руках,
Только мало мне звёзд и цветов,
В небесах и на росных лугах.

Ты не знаешь полночных часов,
Что в плену серых стен и дверей,
За которыми город ветров,
За которыми время дождей.

Приходи, где скрываешься ты?..

1987 г

Огненные скрижали

Другу

Ю. Белову

1.

Где перед ветхим капищем своим
Тунгусы иступленно бились оземь, -
Речной вокзал, фабричный дым
И сквер в позеленевшей бронзе.

Чуть далее флашток на берегу пологом,
Забыты в смутной череде веков
Крылатый лев с единорогом.
На грозных стягах казаков.

Мы пьем вино, укрывшись за берёзы,
А с проходящей баржи всё сильней,
Гремит нам радиола "Льются слёзы,
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране".

Мы помолчим, закурим сигареты,
И кажется над солнечной рекой
Не исцелить души и тёмным водам Леты,
И в Элизийских снах не обрести покой.

2.

В электрическом свете аллен
Потеряли таинственный вид.
Ты сказал "Стали ночи теплее,
Только сердце как будто знобит".

Гнев господень карает жестоко,
Третий ангел уже вострубил,
И холодные звёзды с востока.
Как знамение ангельских сил.

Только сердце устало от смуты
И от водки болит голова,
Только слышу в иные минуты,
Роковые минуты, слова.

"Как нам жить, пережившим державу?
Не воскреснуть из праха отцам.
Нам творить потускневшую славу
И вершить правосудие нам".

1993 г.

Огненные скрижали

Жгли иконы, играла гармонь,
И в языческой пляске без страха
Комсомольцы кидали в огонь
Русь святую, князей и монахов.

Постарался Федот молодой
И огнём опалил себе брови.
А потом пятилетка с войной,
Реки красными стали от крови.

Всё свершилось, чем в смутные дни
Прихожанам грозили юроды:
Град с небес и лучи, и огни
Обрекали на гибель народы.

Всё прошло, всё вернётся опять
Муки крестные, горькие слёзы.
А в пивной в Рождество благодать
И на стенах бумажные розы.

Он рассказывал, пьяный старик,
Навалившись на стойку всем телом,
Как узрел Богородицы лик
И остался живым под обстрелом.

Человек, посмотри на меня:
Что мы знаем, в потёмках блуждая
И жестокое пламя огня
За спасительный свет принимая.

1989 г

Огненные скрижали

В каждом звуке таится до срока
Суть и смысл, и хвала, и хвала,
И случилось, как око за око,
Жизнь несла - ни двора, ни хола.

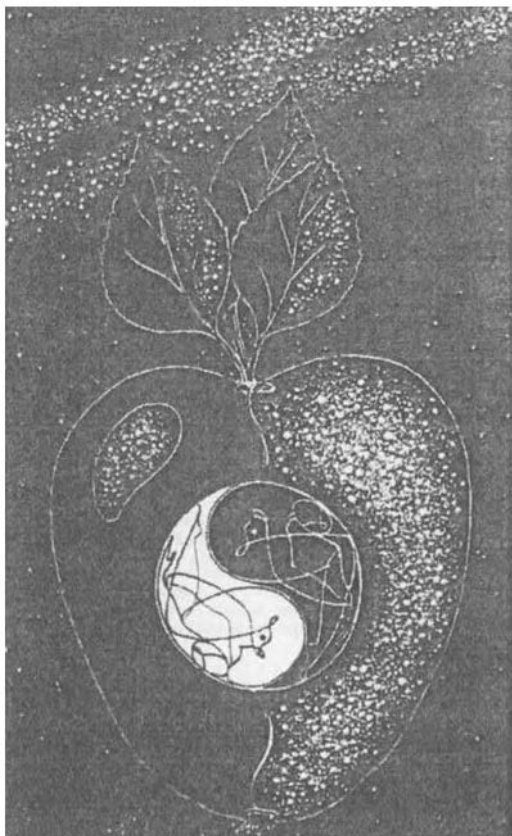
Но Елена, как больно, как странно,
Я распят на античный манер,
Я прикован к скале безымянной,
Как предтеча божественных сфер.

Обжигает лицо дыханье,
Искромётных комет, а ты,
Беспредельная, как сказанья,
Неподвластная, как мечты.

Невеликая будет плата,
Тлен ли, плаха, морщин изруб,
Кущи Рая, иль круги Ада,
За изгибы солёных губ.

Жизнь - игра, выпал чёт ли, нечет,
Но заложнику вечных мук,
Не обнять роковые плечи,
Не свести онемевших рук.

1988 г.

Огненные скрижали

На соборной паперти калека
Задремал морозец нипочём,
Пожалели, видно, человека,
Одарили бабы первачём.

Миска оловянная без прока,
Прихожане не спешат со мздой.
Скорбная душа его далёко
Разминулась с сущностью мирской.

Он, забытый, без огня и крова
Витязь твой славянская земля.
Русский сын, наследник Куликова,
Младший брат московского Кремля.

Горстью серебра не откупиться
От стыда и горестной вины
Перед ним защитником столицы.
Рядовым последней той войны.

1987 г.

Огненные скрижали

Я по следу кружил в лабиринте дворов
С безысходностью в непререкаемой ссоре
И скользил, и царапал поленицы дров,
Оставляя ворсинки сукна на заборе.

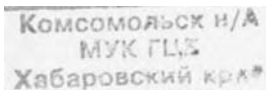
От пятнадцатой школы к Монастырским садам,
Ныне улица Шмидта, маршрутом знакомым,
Огибая в пути околдованный храм,
Обращённый в хранилище райисполкомом.

Сколько гулким подъездам свободных минут
Я раздаривал без сожаления за день,
Чтобы мельком впитать упоительный зуд
Над серёжкой волнисто-каштановой пряди.

Так щемяще-любим парафиновый дух,
Так к обрывкам фольги безымянно-ревнив он,
Так губами срывают рождественский пух
В этом возрасте светлом и неповторимом,

Так измучены страстной своей немотой,
Высекают кресалом цветные сполохи
На кремнистых дорогах, распятых судьбой,
На скрижалях судьбы, на скрижалях эпохи.

1985 г.

Огненные скрижали

1999 - 2004 гг.
Стихи

Огненные скрижали

Слова

1

Живём в краю, где умер Мандельштам ,
Библейской горечью отравлены... И нам,
Как танец Соломеи ночь бросает
Безумные слова о смертных снах.
Кто умирал и воскресал, тот знает
Всю тайну, заключённую в словах...

2

*Солнце останавливали словом
Николай Гумилёв.*

Гиперборейские снега,
За Вами мрак Эреба,
Ещё смотрю на облака
Полуденного неба,
Ещё по улицам брожу
И слышу звуки лиры,
Ещё с портвейном захожу
В знакомые квартиры,
Ещё не рвётся жизни нить,
Но даль в огне багровом,
И солнца не остановить,
Как в древней книге словом.

Огненные скрижали

Солдатская песня

Кровью мы за кровь платили.
Били турка в пух и прах.
Крепко били, славно жили,
На врага нагнали страх.

Штык мерцает в лунный вечер,
За горами отчий край.
Наливай вина покрепче,
Да побольше наливай.

Тяжела под сердцем рана,
Чую время умирать,
И сегодня буду пьян я,
А похмелью не бывать.

Что там ждёт нас? Я не знаю.
За погибель пью до дна.
Как солдат я смерть встречаю
Чаркой доброго вина.

Огненные скрижали

Всё человеческое надо
Убить в себе, чтоб Богом стать,
На человеческое стадо
С высокомерием взирать.

Кричать с трибуны, что свободы
Взошла прекрасная заря
И кровью ослепить народы,
Все беззакония творя.

Хлеб обещать, но сеять зёрна
Раздора, смуты, мятежей,
И гнев, и скорбь в тунике чёрной
Придут на камни площадей.

И в переулках, как в пустыне,
Гонимый всеми, всем чужой
Сын человеческий отныне:
И проклят, и забыт толпой.

Но если навсегда отвергнул
Духовным светом человек,
Зачем же звёзды не померкнут,
Не пересохнут русла рек?

А тот, другой, он крестит кровью,
Он собирает силы тьмы.
Но мир спасётся вновь любовью,
Одной любовью, верим мы.

А человеку нужен человек,
Но ты ушла, тебе никто не нужен.
На тротуар ложится мокрый снег,

В квартирах свет, садятся все за ужин.
А я разбавлю чистый спирт на треть
И, выпью из гранёного стакана,
Как было бы прекрасно умереть

"С свинцом в груди, в долине Дагестана".
Или замёрзнуть в парке на скамье
И, замерзая, грезить, что в разлуке
Ты пожалеешь скоро обо мне...
Или пойти с вином к другой подруге.

Огненные скрижали

И знать, шагая, что мосты, дома.
Бессмысленных огней нагроможденье, -
Весь этот город лишь игра ума,
Лишь зыбкое моё воображенье.

Уж лучше пить, не покидая стен.
А после, вспомнив про Сизифов камень,
Тащить к дивану собственную тень,
Под куст сирени в деревянной раме.

Огненные скрижали

Нирвана.

*Пётр I первый большевик.
Историк П. Милюков.*

Был Пётр государь всероссийский,
Любил всё заморское он,
Табак, ассамблеи, газету, сосиски,
И девку учёную Моне.

С утра, принимая лишь рейнского литр,
Стал Пётр на штaketник похожим,
Но все иноземцы кричали "Герр Питр,
0!" - деляя круглые рожи.

А царь надрывался в заботах,
Что трезвым умом не понять,
То город желал на болотах,
То море у шведов отнять.

Хоть был он скотиной, да только
В душе благородство имел,
Построил кругом монополюшки
И впредь похмеляться велел.

С тех пор, как иное мурло
Увидишь в чаду ресторана,
Поймёшь, что в стране ГОЭЛРО,
Куль личности, словом нирвана.

Огненные скрижали

Городской романс

"Не говори мне про любовь",-
Пластинка пела, мы молчали,
Вот мы и встретились, чтоб вновь
Проститься утром на вокзале.

В бокалах с ромом тает лёд,
За стенами осенний город,
И ночь прошла, и жизнь пройдёт,
Когда-нибудь... дай бог, не скоро,

Мы вышли в город, он вставал,
Над темно-синими кругами.
Когда я бросил медь в канал ..
Он был, как тень, всё время с нами.

В печальном отблеске огней,
Сквозит осенняя усталость.
Ты остаёшься с ним. . и мне
Лишь память о тебе осталась.

Огненные скрижали

Огненные скрижали

• • •

Не стансы в мятежной крови,
Фатальные раны столетья,
У неба просил я любви,
Любви я искал, не бессмертья.

Но в слякоть, позёмку и зной,
Как пепел войны и позора.
Чугунною давит рукой
Державная тень Командора.

Огненные скрижали

Гитару настрою свою,
Про чёрные очи спою...
Без песен от жизни усталость,
Без песен и водка не в радость,
А с песней легко и на плахе.
О, Русь! В кумачёвой рубахе
Уйду по горячей земле
И сгину, как искра во мгле...
Играй же гитара, пока
Струны не порвала рука.

Огненные скрижали

Вновь толпа выбирает Варавву,
Гибнет Рим, только в жизни любой
Все сокровища мира и славу
Я отдал бы за встречу с тобой.
Путеводная нить семафоров,
Привокзальная площадь и май,
Мимо клумбы, киоска, заборов
Убегает последний трамвай.
Значит май... Значит, вновь Персефона
Покидает обитель теней,
И под грохот железный вагона
Сердце будто забилося сильнее.
Или память как раз подсказала,
Что не в снах ты живёшь, наяву,
В остановке одной от вокзала,
Но, а я беспредельным живу.
Всё подвластно божественной лире,
Открывается тайное мне:
Лучезарные духи в Эфире,
Саламандры в багровом огне.
Только вечность твоими глазами
Смотрит в сердце и сводит с ума,
Только ветер и ночь между нами,
Только улицы и дома...

Огненные скрижали

Post mortem

1

После смерти, в плацкартном вагоне,
Ярко-жёлтые вспомнишь цветы,
Вспомнишь астры на мокром перроне,
И поймёшь, что проснулся не ты...
Где-то белая ночь, аквилон,
Гул вокзала, но в памяти пусто,
А цветы промолчат о былом,
И останется странное чувство,
Что не ты пролетаешь во мгле
Сквозь зигзаги огней на стекле...

2

Вселенная, не охватить умом
Божественных Плеяд, Туманность Андромеды,
С бессонницей за письменным столом
Скучая над страницами Ригведы,
Листая гимны, вспомнить города
Из ветхих книг, из жизни неизвестной,
Которые исчезли навсегда
В морской пучине, в раскалённых безднах.
Но, вспоминая, узнавать теней
Немые знаки, смутную тревогу,
В священных рощах гермы из камней
С магическими символами Богу.
Уже Неопалимой Купиной
Рассеян мрак, но грозны предсказанья,
И в пеплуе волшебный образ твой,
Как тайный свет над мирозданьем.

3

Золотистый портвейн в хрустале,
Как осенние сумерки. Я,
Отражаясь в холодном стекле,
Вижу тайную нить бытия.
Вижу бездны и хаос теней,
Мне волшебная сила дана,
Тают в сумерках тени, но мне,
Среди многих знакома одна.
Увлекает безумно мечта
В заколдованный хаос теней,
Где мелькнула, растаяла та,

Огненные скрижали

Раствориться с единственной, с ней.
Нет грядущего, прошлого нет,
Только сумрак забвенья везде...
Но уже электрический свет
Возвращает к привычной среде.

4

Быть мгновенье или вечность
Под смоковницей ручьём,
Отражая бесконечность.
Вспыхнуть солнечным лучом.
Кто, незримый, век коснулся?
Из блаженных эмпирей
На кровати я очнулся
В тесной комнате моей.
Мрак и стужа, плач свирели
В белом поле, за окном,
Раствориться, неужели,
Оказалось зыбким сном?

5

Я умирал и воскресал, и жил,
То воином, то магом, то поэтом,
Дельфийский горький дым мне голову кружил,
И наполнял незримым светом.
Я видел гордый Персеполис в огне,
Два солнца над Персидским царством,
Я просыпался в северной стране,
Где полночь с редким постоянством
Швыряет снегом в окна и дворы.
Где Азия с Элладой слиты,
Где на фасадах белые шары
И тёмные кариатиды.
Где я под снегом, улицей пустой
Иду и всё на сон похоже.
И скоро всё за снежной пеленой
Исчезнет на века, быть может...

6

Среди блуждающих огней
К исходу февраля.
Эфира краски всё бледней.
Но сумрачней земля.

Огненные скрижали

Когда за снежной пеленой
Не контуры домов,
А только холод ледяной
И клочья облаков.
Тысячелетия назад
В пророческом бреду
Я видел этот снегопад,
Акации в снегу
Но кто-то звал из пустоты
И голос был знаком,
Я помню мёртвые кусты,
Акации кругом...
Безмолвна ночь... Среди огней
К исходу февраля,
Эфира краски всё бледней,
Но сумрачней земля.

Огненные скрижали

На фресках времён Филарета,
Мятежных раздоров, войны,
То ангелы в облаке света,
То люди родной стороны.

Запомнил я строгие лица
Волхвов, что в славянских снегах
Младенцу идут поклониться,
С дарами земными в руках.

Иконы в серебряных ризах
Хранят тишину и покой,
Святая Земля, ты и в жизни,
И в смерти останься со мной.

У церкви Бориса и Глеба
Источник целебной воды.
Безоблачно летнее небо,
На яблонях зреют плоды.

Но память в багровые дали
По волчьему следу зовёт,
И кто утолит мне печали,
От тёмного рока спасёт?

Там тени растерзанных снова
Из гроба на царство встанут,
Там в клетке везут Пугачёва,
О Разине в песнях поют,

Там веси давно опустели
На улицах стужа и мрак,
И в серой солдатской шинели
Ночами не спит вурдалак.

Но северным ветром гонимы,
Земля моя, где-то в снегах,
Идут по тебе пилигримы
К младенцу с дарами в руках.

Огненные скрижали

А.А. Шунейко.

Папиросы курил на ветру
И читал нам стихи, как Петру
Сниться в ночь на рождественский пост
Птица скорби поёт Алконост.
Встал к заутрене Пётр, но уже
Воздух жжёт и тревожно душе
И в предчувствии тайном она...
А поэт нам читал, как страна,
Награждает терновым венцом
За священный огонь, и свинцом,
Жёлтым домом, холщовой сумой,
Одиночеством и сулемой.
Но неведом избранникам страх,
Воздух жжёт и огонь на устах.

Возвращение

Кто помнит имена героев павших
При Мантинее или Гавгамелах?
Другие времена, другие войны...
Как Одиссей, мечтавший об Итаки,
Я возвращаюсь в город, где моё
Никто и не заметил возвращенье,
Никто не ждёт с цветами на перроне.
Я сам не осознал ещё вполне,
Что я вернулся... Через галерею
Я выхожу на площадь к трём вокзалам,
Носильщики кричат: "Посторонись!"
Слепой старик играет на баяне
О подмосковных тихих вечерах,
И голуби гуляют по карнизам...
Я вспоминаю город, где плывёт
Над крышами сигнальная ракета,
В подъездах гильзы, битое стекло,
Пакеты из-под марли, пятна крови.
На почерневших стенах имена
Тех, кто вчера держал здесь оборону...
Забудется и это... Промелькнёт
В обрывках снов и канет в бесконечность...

Огненные скрижали

Родине

Повторяю, думая о многом,
Как молитву имя твоё Русь,
Не сниму я шапки перед богом,
Но тебе святая поклонюсь.

В страшный час безверия народов,
Царством духа станешь ли для них?
Над полями рваный дым заводов,
Мокрый снег с окраин городских...

В имени твоём мятежный гений
И мечта, и тайный жребий мой
Вихрем ослепительных видений
Сквозь века зовёшь ты за собой.

Кто сказал, что огненный мессия
Царства мира обратит во прах?
Есть у человечества Россия,
Есть надежда в праведных сердцах.

Огненные скрижали

Из цикла "Сумерки"

1.

Над Алданом пылает зарница
И внезапно сквозь призрачный свет,
Закричит одинокая птица,
И собака залает в ответ.
Без меня самолёт улетает
На закате осеннего дня
И по улицам ветер гуляет
В златоглавой Москве без меня.

2.

Читатель классической прозы
Я зимние дни полюбил
И женщинам алые розы
В крещенскую стужу дарил.

Сегодня проснулся под вечер
И стало казаться, что снег,
И улочки Замоскворечья,
И розы, всё было во сне.

3.

Скоро месяц богини Юноны,
Скоро лето, молчат вдалеке
Старых вязов и лиственниц кроны,
Дебаркадер, огни на реке.

Здесь, среди заповедных урочищ,
По оврагам скрывается снег.
И река с наступлением ночи
Замедляет стремительный бег.

Где-то женщина с тёмною чёлкой
Одиноко листает Дюма,
Где-то праздники, встречи, размолвки,
Где ал ерей, бульвары, дома.

Коломбина танцует на сцене,
Где Габлер стреляет в висок...
А со мной лишь косматые тени,
Дебаркадер, огни и песок.

Огненные скрижали

Как рубашку, бессмертье примерив,
Остальное не глядя, раздал,
Но в бессмертное слово поверив,
Я всю жизнь это слово искал.

Скоро вечность укроет туманом
От жестокой земной суеты,
Зарастут придорожным бурьяном
И ограда, и камень плиты.

Но духовное пламя нетленно
И горит, не сгорая во мгле,
То божественным светом Вселенной,
То терновым кустом на скале.

Элегия.

Чуть дрожала в руке сигарета,
Закурить попросила огня,
"Белокурою леди сонета
хочешь девочка стать для меня?"
Но пожав равнодушно плечами,
Ничего не сказала в ответ,
Только стёкла мерцали над нами,
Отражая неоновый свет.

Огненные скрижали

Память

А. Крыловой

1.

Забуду твой голос, твои черты.
Забуду ночи с тобой, когда
На моём плече засыпала ты,
Забуду всё...

Лишь боль иногда

Напомнит, что рядом кого-то нет...
Черёмухой пахнет воздух весны,
И хочешь в тумане прожитых лет
Увидеть тебя, но беспомощны сны.

2.

Темна, как Лилит, ты любовь
Забудешь мою, только где-то,
Ты помнишь? Мы встретимся вновь.
Об этом сказали планеты,
На юге ль, на севере ты?
Дороги к тебе замело,
То звёзды, то снежная пыль
Летят в ветровое стекло.
И вечность окликнет из тьмы,
И время торопит с ответом,
И жизнь не простит, если мы
Друг с другом не встретимся где-то...

И царства мира и народы
Унёс круговорот веков,
Какие-то сарматы, готы
У византийских берегов,
Какие-то гипиды, обры...
Лишь пыль веков осталось нам,
Из Азии степные орды
Шли к Гераклитовым столпам,
Крик муэдзина над Царьградом...
И всё лишь для того, чтоб я
Ел, пил, гулял под снегопадом,
О тайне думал бытия,
Читал газетный вздор, зевая,
День, разменяв на суету,
Смотрел, как за стеклом трамвая,
Лечу куда-то в пустоту...

Огненные скрижали

Урбанистический пейзаж

Рассказы

Мастиковар

Бутылка хереса закончилась, на вторую у нас с Сергеем Александровичем не было денег. "Знаешь, почему у тебя деньги не водятся? ещё в позапрошлом году говорила одна из моих женщин. Ты же к ним брезгливо относишься, а деньги надо любить. Закрой таза и представь, что деньги рубли, доллары, евро, сами сыплются тебе в руки. Не успеешь заметить, как разбогатеешь". Я вспоминал её совет почему-то только, когда хотелось выпить, а денег на спиртное не хватало.

- Мне скоро сорок два, но лишь раз в жизни я был счастлив, сказал захмелевший от вина Сергей Александрович, выходя из кафе на пыльную улицу. Сергей Александрович работал художником-оформителем и как многие творческие натуры считал себя гением, не понятым современниками. Однажды, показывая мне холсты в красных, жёлтых, чёрных, фиолетовых пятнах, Сергей Александрович признался, что пишет музыку космических сфер, которую слышит по ночам. И пока мы шли из кафе, куда-то на север-запад, следом за бегущими по небу облаками, Сергей Александрович рассказывал, как женщина, которую он безнадежно любил, играла на рояле Шопена, а он с нежностью смотрел на прекрасное лицо и руки...

"Это были минуты абсолютного счастья", - повторил Сергей Александрович, прощаясь со мной.

Бомж с седыми усами и бородой, похожий на писателя Тургенева, собирал в мешок бутылки из-под пива и, проходя мимо, я подумал: "Какие же разные и всё равно в чём-то главном похожие судьбы у людей".

Женщину, о которой рассказывал Сергей Александрович, звали Ларисой. Не так давно она преподавала в музыкальной школе по классу фортепиано, а потом уехала из нашего города куда-то на север: в Вологду или Архангельск.

Я вспомнил, как мы вдвоём пили сухое вино на берегу моря, а когда стемнело, купались под звёздным небом. Но почему же я никогда не чувствовал себя рядом с ней счастливым? А ведь были и море, и звёзды, и где-то вдалеке музыка...

"Всё в этом мире перевёрнуто с ног на голову", - думал я, гуляя по улицам, - "Наполеон Бонапарт росту был метр пятьдесят один сантиметр, плечи имел узкие, бёдра широкие, тело слабое женственное, а посылал на смерть сотни тысяч молодых сильных мужчин. Лариска смеялась над Сергеем Александровичем, который боготворил её, и бегала за мной, как собачка, а я даже не пытался скрывать, что люблю другую женщину..."

Из проходной аккумуляторного завода в эту минуту два охранника вывели,

Огненные скрижали

держа под руки пьяного рабочего. Тот пытался упираться, но силы были явно не равны. Один из охранников, что выглядел постарше, лет сорока пяти сказал, сплюнув под ноги:

- Иди домой дурак...

- Мне... того... мастику варить, пытался спорить рабочий.

- Ты пьян и на территорию завода тебя не пустят, строго ответил второй охранник.

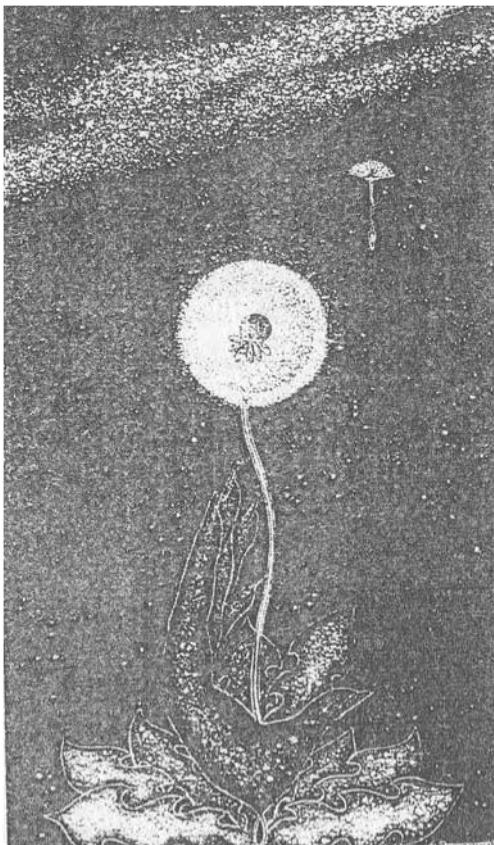
- Может и пьян... а мастику кому варить? и рабочий дёрнулся всем телом в сторону проходной, но охранники потащили его вдоль кирпичного заводского забора и положили на траву.

Проходя мимо пьяного, я услышал, как он бормотал:

- Мастику пора варить... Эх люди...

Огненные скрижали

Урбанистический пейзаж

Николаев проснулся от звуков музыки. По радио исполняли Четвёртую симфонию Шумана. Он открыл глаза и увидел свою комнату с книгами, репродукциями Дега и персидским ковром на стене, но память ещё хранила обрывки сна, которые неумолимо таяли при дневном свете... Во сне он должен был от кого-то спрятаться, но от кого именно он не знал.

Николаев бежал вдоль кирпичной стены, и чувство опасности всё возрастало. Стена закончилась, показались железные коробки гаражей, какие-то сараи, но всё к чему Николаев приближался, исчезало у него на глазах. С ужасом Николаев понял, что спрятаться невозможно... Музыка вернула его к реальности.

Приняв душ, Николаев хотел позавтракать, но хлебница оказалась пуста, и пришлось собираться в магазин. По радио как раз начинались новости. Уже выходя из квартиры, он услышал о теракте в Иерусалиме, где палестинец-смертник взорвал бомбу в пассажирском автобусе.

День за днём, на протяжении тысячелетий люди продолжают причинять друг другу зло...

Николаев вспомнил известных ему по книгам капризных и завистливых богов древних греков, кровожадных богов ацтеков, мстительного и жестокого бога Ветхого завета. Порождения нашего разума они не оставили нам ни каких надежд. "Разве не в равной степени подумал Николаев, - материализацией зла являются и пирамиды Центральной Мексики и газовые камеры Освенцима? Даже религия всепрощения и любви грозит нам Страшным судом".

На улице Николаева окликнули и он узнал Костю Панченко, приятеля школьных лет. Говорили, что Костя неудачно женился, начал пить. Они поздоровались. Дул ледяной февральский ветер. Снежная пыль слепила глаза, осыпая прохожих с головы до ног.

- Елисей умер, вчера похоронили - сказал вдруг Костя.

- Быть не может! вырвалось у Николаева. Да он на прошлой неделе заходил ко мне, взял в долг сто рублей.

- Вчера похоронили, - повторил Костя. Знаешь что, пойдём-ка помянем.

В пивном баре с экзотическим названием "Мадагаскар" царил полумрак, лишь новогодний плакате алыми гвоздиками один выделялся ярким пятном на стене. Они молча выпили водку.

- Ну, рассказывай, как это случилось? - спросил Николаев.

Костя снова плеснул в стаканы "Столичной".

- Замёрз... Пошёл пьяный к знакомой девке, а она не стала дверь

Огненные скрижали

открывать, не пустила его. Он и уснул на скамейке там же во дворе. На похоронах всего пять человек было... Да что говорить... - Костя махнул рукой.

От водки Николаеву стало легко и немного грустно.

Из школьных товарищей только с Алёшей Елисеевым он продолжал встречаться все эти годы. Николаев вспомнил, как выпив своего любимого кубанского портвейна, Елисеев садился в трамвай и катаясь по городу, читал на память стихи Пушкина. Люди смотрели на него с удивлением.

Как-то, возвращаясь с работы вечерними улицами, Елисеев поднял голову и в окне третьего этажа, одной из панельных многоэтажек, увидел красивую молодую женщину. С пьяных глаз Елисееву померещилось, что женщина зовёт его. Предвкушая встречу с прекрасной незнакомкой, он поднялся на третий этаж, и позвонил. Дверь открыл полный, начинающий лысеть мужчина в махровом халате.

-Тебе кого? -спросил он.

- Женщину! -закричал Елисеев и рванулся в квартиру, но дверь захлопнулась у него перед носом.

За годы приятельских отношений Николаев привык к странным выходкам Елисеева и не удивился, когда тот бросив на последнем курсе технический университет, стал работать грузчиком в мебельном салоне. По ночам Елисеев писал рассказы, кое-что читал при встречах, и Николаеву запомнилась история о детях, мальчике и девочке, которые рядом с городской стройкой нашли котёнка.

Стояла глубокая осень... Ветер срывал с деревьев остатки листьев, а лужи по ночам покрывались тонкой плёнкой льда... котёнок весь дрожал, и детям стало жалко его. Кто-то из рабочих сказал, что это вовсе не котёнок, а принц из королевства Сиам, заколдованный злым волшебником, и королевство его лежит на востоке за дремучими лесами, непроходимой пустыней и страной огнедышащих драконов... Дети от изумления открыли рты. Всю зиму котёнок жил у них в доме, а весной куда-то сбежал. Но дети верили, что он отправился в далёкое королевство Сиам сражаться с коварным и злым волшебником.

Николаев вспомнил и последнюю встречу с приятелем, тот зимний вечер, когда Елисеев появился пьяный и стал рассказывать сон, что видел накануне.

Он шёл незнакомым, но, судя по готической архитектуре европейским городом, и одна из улиц привела его к парку с песочными дорожками и странными тёмно-зелёными металлическими конструкциями,

Огненные скрижали

напоминавшими деревья. Он пошёл по песочным дорожкам, но весь парк был только из металлических конструкций. Во сне ему показалось, что уже темнеет. Он взглянул на часы, и вдруг у него на глазах циферблат и чёрный кожаный ремешок превратились в пепел, который осыпался под ноги.

Разбудил его телефонный звонок. "Представляешь, говорил Елисеев. Беру трубку, и незнакомый женский голос спрашивает. Это вечность? Нет, отвечаю квартира... и сразу короткие гудки". "Она в страховую компанию звонила, - стал объяснять Николаев, есть у нас в городе страховая компания с таким названием "Вечность"". "Всё-то у тебя слишком просто", - улынувшись, ответил Елисеев и, взяв в долг сто рублей, ушёл, как оказалось, навсегда.

А потом - кладбище на городских окраинах, фабричные трубы вдалеке, мёрзлая земля, пять человек у гроба...

Зачем? Спрашивал умирающий в муках Иван Ильич. "А так, ни зачем". Ответил ему внутренний голос.

Николаев вышел на морозный воздух и увидел незнакомого парня в жёлтом китайском пуховике, который направился к нему, с явным желанием о чём-то спросить. Говорил он заикаясь, и от этого вопрос прозвучал ещё тупее:

- Хотите жить вечно?

Глядя на его пуховик, Николаев вспомнил жёлтых императоров Поднебесной, мечтавших о бессмертии, и усмехнулся:

- Вы что, нашли эликсир вечной жизни?

Парень в китайском пуховике молча сунул ему брошюру с ярким названием "Пробудись".

- Когда-то, в душный июльский полдень, сидя на броне БТРа, Николаев ощутил вдруг прохладу и невольно зажмурился от резкого порыва ветра, а когда открыл глаза, увидел белое, мёртвое небо. Через секунду он догадался, что смотрит на свежепобеленный потолок. Он лежал в госпитальной палате, он так и не успел понять, что рядом с БТРом рванул фугас. Но пока Николаев смотрел на потолок, в его сознании промелькнули слова одного из героев Достоевского: "Нам веем вечность представляется, как нечто огромное, а можег быть вечность, что-то вроде комнатки или деревенской бани с пауками по углам".

- Все мы, в какой-то степени, герои Достоевского, Чехова или Льва Толстова, как бедный Иван Ильич, подумал Николаев, возвращаясь в пивную к своему столику.

Хлеб в этот день он так и не купил.

Сон

Я хорошо помню тот августовский день, когда я лежал на горячем песке, в десяти шагах от Чёрного моря с бутылкой красного сухого вина "Саперави". Мимо пляжа, один за другим с разницей в несколько минут, прошли на посадку в сторону города три военно-транспортных самолёта.

Что-то должно произойти подумал я, допивая вино прямо из горлышка и закусывая сочным персиком. Утром двоюродный брат растолкал меня со словами: "Вставай, кажется, Горбачёва арестовали". "Беги в магазин за водкой", - ответил я, с трудом отрываясь от дивана. С этого августовского дня время словно повернулось вспять. Меня не покидало смутное ощущение, что я становлюсь свидетелем событий, о которых читал когда-то в книгах и слушал на уроках истории. Один из французских литераторов писал, что порядочность, возможно, самое великое несчастье, потому что не оставляет человеку никаких шансов, и я прекрасно понимал, что при любой социальной системе процветать будут, как правило, негодяи. Скоро в городе начались беспорядки, я купил пистолет и, выходя из квартиры, всегда брал его с собой. Как-то в сумерках, чтобы попасть из одного района в другой, мне пришлось идти через старое городское кладбище. Падал мокрый снег, издалека, со стороны правительственного квартала доносились выстрелы. В тусклом свете луны могильные плиты, ограды, голые деревья казались болезненным бредом, фантасмагорией и от этого становилось немного не по себе. Вдруг из склепа с мраморным ангелом, застывшим под снежными хлопьями, вылез мужчина в драповом пальто и пошёл за мной. Сунув руку в карман, я осторожно снял пистолет с предохранителя. Догнав меня, мужчина спросил, утро сейчас или вечер. Я ответил, что вечер и с минуту смотрел, как он возвращается к одинокому ангелу над склепом.

Ночью мне приснилась незнакомая женщина, в короткой дублёнке, сапожках, она куда-то спешила по тротуару и темно-русые волосы развевались из-под белой вязаной шапочки. Проснулся я поздно. В городе почему-то не стреляли, было необыкновенно тихо, за окном, как и вчера, падали крупные хлопья снега и вдруг, что за мистика, по тротуару быстро прошла женщина в осенней дублёнке и сапожках, похожая на ту из моего сна. Я взял с полки книгу Борхеса о сновидениях и прочёл, что каждый человек владеет собственной вечностью. Стоит только заснуть и можно увидеть забытое прошлое или близкое будущее, и я поверил в пророческие сны.

Огненные скрижали

Пьеса

Огненные скрижали

“Душа хотела б быть звездой”

Действующие лица: женщина, мужчина, его приятели (1,2,3), сосед.

Комната в городской квартире. Центральное место занимает стол и стулья вокруг. Под столом батарея пустых бутылок. Откуда-то с невидимых улиц доносятся автоматные очереди.

В комнате, кроме серванта с посудой, зеркало, стеллажи с книгами, полотна без рам сваленные у стены, часть которой занимает карта мира. В углу на кожаном диване, лежит мужчина лет 25 - 30. Женщина, того же возраста, бросив дорожную сумку, что-то ищет в серванте.

Ж.- Ой, я забыла положить своё любимое блюдце. Моё блюдце из саксонского фарфора, с белым единорогом, вот оно...

М.-Госка...

Ж.-Что?

М.- Хватит вертеться, говорю, присядь хоть на минуту перед дальней дорогой.

(Внезапно раздаётся звук, похожий на удар грома. Женщина вскрикивает, роняя блюдце.)

Ж.- Ой, моё блюдце...Оно расколосось... и уже не склеить. Как теперь я буду заниматься спиритическими сеансами.

М.- Из блюдца пьют чай, а чтобы вызвать духов, достаточно начертить магический круг и произнести заклинание.

Ж.- Какое? Подожди, я найду ручку.... Ну, говори, я записываю...

М.-Не скажу.

Ж.- Почему?

М.- Не хочу,... Видишь ли, рыбка, не женское это занятие управлять духами стихий.

Ж.- А, я ничего иного от тебя и не ожидала. Ты эгоист. Ты всегда думаешь только о себе.

М.- Я художник.

Ж.- Ты жалкий, самовлюблённый тип.

М.- Я мастер. Когда мой друг, замечательный поэт...

Ж.- Твой собутыльник...

М.- ...увидел мои декорации к трагедиям Эсхила и Еврипида, то вдохновлённый посвятил мне божественные строки...
(декламирует)

Бросая вызов Провиденью,
Ты в Бездны устремляешь взор,
Где перед царственной тенью,
Коленопреклонённый хор.
Где ветви дуба, как Севиллы,
Вещают будущие дни,

Огненные скрижали

Но речи их безумной силы,
Лишь птицы слушают одни.
Где лунные чаруют травы,
Забуть о сумрачной мечте, Но
огнедышащие лавы,
Испепелили рощи те.
И возвращаясь к стойке бара,
Ты видишь в бледных зеркалах,
Портъеры, копию Вюйара*,
Пустые рюмки на столах.

Ж. - У тебя на почве алкоголизма началась мания величия.

М. - "Я тот, кто я есть" - как сказал Бог Моисею.

(Вновь раздаётся звук похожий на гром)

Ж.- Мне страшно, слышишь, я боюсь, сделай же что-нибудь, не лежи, как бревно.

М.- Успокойся, что я могу сделать? В детстве я ужасно боялся темноты и настолько зависел от своих ночных фантазий, что засыпал только при электрическом свете. С годами страх исчез.

Надо пережить свой страх, только и всего, пережить.

Ж.- А ну, покажи ладони. Да, ты переживёшь, стоит увидеть твою линию жизни, всех переживёшь, бревно бесчувственное.

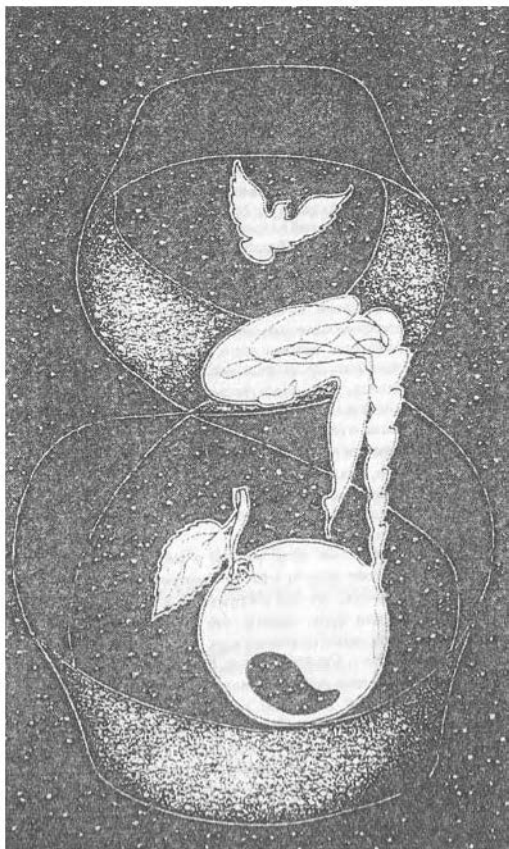
М.- Помню, служил я в армии, на границе. Кругом тайга, сопки заросшие хвойным кустарником, а где-то далеко, далеко за сопками железная дорога. И когда ночью стоишь на посту с автоматом, слышно, как проходят поезда. Такая тоска, бывало, нахлынет и столько мыслей улетает за последним вагоном к далёким городам, красивым женщинам.

Ж.- Что? Каким женщинам? Давно нужно было уехать подальше от этого сумасшедшего города.

М.- У народов Индонезии есть легенда о морской черепахе, которая сбилась с пути и ползёт куда-то в пески навстречу гибели. Но в минуту агонии черепахе кажется, что она погружается в морскую пучину, так и человечество в агонии будет верить, что стоит на пороге всеобщего благоденствия, долгожданного золотого века.

Ж. Хватит, надоело... Скажи, наконец, без всяких аллегорий, я должна знать, почему ты не хочешь поехать со мной к моим родителям. Валяться на даване можно и там.

М.- Если без аллегорий... Видишь ли, рыбка, я привык к жизни Большого города, мегаполиса, ще на улицах всегда много людей и все незнакомые, никому до тебя дела нет, я привык к одиночеству в толпе. Мне это нравится. А вот твоей маме я никогда не нравился и при нашей психологической несовместимости жить иод одной крышей можно только по приговору суда, но это будет не жизнь, а наказание.

Ж.- Вечно ты всё преувеличиваешь. Просто мама беспокоится за меня, переживает, ты не работаешь...

М.- Я не работаю?! Я работаю, не покладая рук, работаю всю свою сознательную жизнь!

Ж.- Ты всегда всё делаешь только для своего удовольствия. Это я кручусь, как белка в колесе, зарабатываю на хлеб, пока ты рисуешь голых девок.

М.- О, господи! Я так устал, словно прожил тысячи лет. Своими пазами видел Элевсинские мистерии* и сады Семирамиды*. Имею я право, в конце концов, отдохнуть от тебя (пауза). Пора, мой друг, пора, а то опоздаешь...

Ж. - Ах, вот как! Запомни - это я устала...

М.- Не кричи, голова болит...

Ж. - Я устала от тебя...

М.- Пора, однако, выпить.

Ж.- Ноги моей здесь больше не будет, прощай!

(уходит).

М.- Ой, напугала...

(прихватив из серванта рюмку, садится за стол, декламируя четверостишие)

... - И возвращаясь к стойке бара
Ты видишь в бледных зеркалах,
Портъеры, копию Вьюяра,
Пустые рюмки на столах.

(достаёт бутылки из-под стола и начинает считать капли, сливая остатки в рюмку)

... Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь...

(появляется первый из друзей)

1.- Здравствуй, дорогой! Ну и денёк. На улицах постреливают, а у тебя дверь нараспашку.

М.-...восемь...

1.- Вижу, вижу. Ты всё в делах, в заботах. Лучше на карту оглянись....

М.- (не обращая внимания).. девять...

1.- У тебя по карте таракан бежит, прямо через Ливийскую пустыню, к руинам древнего Мемфиса, Священного города, где Александр Македонский был торжественно провозглашён фараоном.

М.- ...десять...

1.- Известно, ¹что в каменноугольный период, тараканы составляли большую часть фауны насекомых. Любой уважаемый энтомолог скажет тебе, что тараканы легко привыкают к пиву и, познав его вкус, многие проводят остаток жизни, скитаясь по буфетным стойкам, столам, полам в поисках (достаёт бутылку пива) волшебной жидкости из сахара, ячменя и хмеля. На, лечись!

М.- Жигулёвское. Спирт не менее 4 %. (пьёт) Хорошо! Друг мой, ты как любитель истории, наверняка знаешь, что императора Нерона преследовали

Огненные скрижали

в сновидениях фурии*, стаи крылатых муравьев или ожившие мраморные статуи. А вот меня всю ночь мучила жажда, и приснилось, что иду по знакомой улице в пивную, а на этом месте - пустырь.

1.- Увы, я не из числа предсказателей снов, но твой вещий сон разгадать сумею. Представь себе, я только что проходил мимо универсама и он на месте, более того он работает.

М. - Какого же чёрта мы здесь сидим, бездарно теряя время? Надо порыться в книгах. В книгах всегда найдёшь что-нибудь полезное. (Подходит к стеллажам, открывает одну из книг, падает купюра) "Изгнанника, возвращённого из давней ссылки, он спрашивал, чем он там занимался; тот льстиво отвечал: "Неустанно молил богов, чтобы Тиберий умер, и ты стал императором, как и сбылось". Тогда он подумал, что и ему его ссыльные молят смерть, и послал по островам солдат, чтобы их всех перебить".

1.- Светоний об императоре Калигуле. Да, какие только уроды не правили человечеством.

М.- (открывает вторую книгу, падает купюра) "Ростто у Вас достаточный сказал он это видно, а вот чего Вы ст?ите? У нас служители наполовину чиновники, они должны делать ответственную работу, чувствуете ли Вы себя способным к этому?

У Вас странная форма головы... Какой покатый лоб?.. Странно. Где Вы служили в последнее время? Что? Цельный год не работали? Почему? Из-за воспаления лёгких? Так. Ну, это не очень выигрышно для Вас, не правда ли? Нам, разумеется, нужны только здоровые люди"

1.- Что за бред?

М.- Кафка* "Дневник писателя"...

(открывает третью книгу, падает купюра)

..."Каждый думает, что он имеет законнейшее право на счастье и наслаждение; и если, как это обыкновенно бывает, последние не выпадают на его долю, то он считает себя несправедливо обиженным и не достигшим цели своего бытия, между тем гораздо правильнее было бы видеть цель нашей жизни в труде, лишениях, нужде и скорбях, венчаемых смертью".

(входит второй из приятелей, внешний вид его говорит о душевной болезни. В руках у него чемодан.)

2.- (ставит чемодан у стены) - Шопенгауэр*.... Читая его, мне казалось, что я автор книги "Мир, как воля и представление", что мои мысли, чувства, опыт украли задолго до моего рождения.

М.- О, какие люди!...

1.- Здравствуй, дорогой! Вероятно, для каждого серьёзного дела есть немало потенциальных исполнителей, но провидение выбирает один, наиболее цельный ум или характер. Вспомни, царевич Гаутама, прежде чем стать Просветлённым, стать Буддой, познал старость, болезнь, смерть и

долгие годы аскезы.

2.- Что? Я проснулся и сразу вспомнил, какое сегодня число, мистическое число. Число зов. Я почувствовал, вы зовёте!

М.- Молодец, вовремя почувствовал!

2.-Зов был, зов!

М.- Ты присядь, пока, отдохни, журнальчик на почитай, а мы скоро вернёмся с выпивкой.

1.- А, какое сегодня число?

2.- О, число символ начала и конца всего сущего (берёт журнал). Что? "Огонёк"! (бросает) Нет, нет. Я читаю только "За рулём" и "Мурзилку". (Остаётся один)

Книга, книги Достоевский, Свифт, Гельдерлин, Ницше.... Сколько книг, а ведь писали их, что бы с ума не сойти. Нам читателям подарили это удовольствие. Когда-то я любил книги. Я верил в магию печатного слова. С книгами мне было интереснее, чем с людьми. Но однажды, словно пелена спала с глаз. Я прозрел. Я увидел, что каждый человек, как буква, каждый является носителем таинственного знания, не подозревая об этом. И надо только сложить буквы в слова, открыть тайный смысл. Часами я сидел перед зеркалом, ходил по улицам, сливаясь с толпой, пристально вглядываясь в лица, погружаясь в бездны таинственного знания. Я прозрел. (Пауза) Что я хотел сказать? Забыл... (пауза) Неужели наша жизнь, наша духовная интеллектуальная жизнь, вся наша история с её бесконечными кровопролитиями и скромными житейскими радостями, всё ради одной единственной цели. Всё для него Космоса, беспредельного и вечного, который являет собой абсолютный разум и ему постоянно нужна подпитка от любых форм сознательной жизни. Наш ужас, муки или мгновения счастья для него, как лёгкий завтрак.... (пауза) Странно.... (пауза) Я смотрю в зеркало, а лицо как будто не моё.... С кем это я разговаривал?

(словно из космических сфер, заполняя всё пространство, звучит апокалипсическая музыка, но с пакетами возвращаются двое, и музыка обрывается)

М.- Ну и дела! Все продукты уже расхватили. На полках шаром покати.

1.- Главное, водка есть, (второму) А какие интересные люди стали появляться в очередях. Стоял впереди нас, за спиртным, мужик с рондольевыми зубами и ручным пулемётом. Нам жаловался, что денег на кусок хлеба не хватает, а сам купил бутылку дорогой водки, блок сигарет "Мальборо" и ушёл по-английски, не прощаясь.

М.- Вот, всё, что осталось на закуску полбуханки хлеба и консервы.

2.- Кильки в томатном соусе!... Зачем? В Древнем Египте запрещали есть рыбу. Не ели египтяне рыбу!

1.- (второму) Ты же не в древнем и даже не в Египте.

2.- В прошлой жизни я был... (пауза)... фараоном Аменхотепом IV.

М.- Тебя не поймёшь. Ты же сам всем рассказывал, что ты эманация* славянского бога Ярила.

1.- (поднимая журнал) Помните, в университете, мы хотели выпускать литературную газету, и кто-то предложил назвать "Всходы". Не успели повесить первый номер, как заявился, так называемый "куратор" из КГБ. Оказывается за границей, ха-ха, в это время, антисоветские эмигранты издавали журнал "Посев". (Листая страницы "Огонька") Весёлое нынче времечко на дворе наркота, инфляция, война в Закавказье, война на Балканах...

М.- (с иронией) В конце концов, люди делятся на тех, кто верит в космическую гармонию, в закономерность всего происходящего и на тех, кто не верит ни во что. Если невозможно подвергнуть создателя, всемогущего и всеведующего, какому-нибудь унижительному наказанию, вроде порки, остаётся утешать себя мыслью и о невозможности нашими жалкими мозгами постичь божественного замысла. Пора, однако, выпить. (Разливает водку по рюмкам).

А помните, как мы пили шампанское "Абрау-Дюрсо" на веранде кафе в городском парке и ты (обращаясь к 1.) читал на память из Генриха Гейне -

Ich bin ein deutscher Dichter,
Berannt im deutscher hand,
Nennt man die besten Naraen,
So wird auch der meine genannt.

2.- (отрешённо) "Я поэт известный у себя на Родине, называя наших лучших поэтов, нельзя не сказать и обо мне".

М.- Вчера я снова гулял по аллеям парка. Темнело. В городе уже стреляли, а в парке играл духовой оркестр, работали аттракционы, словно за свою историю люди настолько привыкли к ожиданию мирового хаоса, что перестали замечать его. В электрическом свете фонарей я прочитал вырезанные кем-то на скамейке слова. " Бог это закон сохранения энергии в информационном поле, вот и всё"... Выпьём?

1.-Давно пора. Хватит смотреть на жизнь трезвыми тазами. (Пьют)

2.- Всё слова... одни слова.... Красивые слова для непосвящённых, жалкая иллюзия полноты бытия. Какая разница, создавать ли империи, писать шедевры или сутками валяться на диване, дурак ты или i-ении, всё че пу ха.

М.- Не скажи. В школе, где я учился, был старик сторож, каждый день занимавший на водку. Долгов он никогда не возвращал, но обладал незаурядными способностями узнавать, кто из учителей сегодня даст взаймы, а кого лучше обойти стороной. И каждый день наливался. Вот тебе и чепуха.

1.- Если, пить водку, занятие незаурядных людей, я готов. (Наливает)

Огненные скрижали

В тарелке плавают маслины,
М.- Цветут на чашках георгины,
И поллитровка, как царица
Пир оживлять Большая мастерица,
- (всей компанией, дружно)
Влечёт нестойкие сердца,
И вздрогнули три молодца.

(Пьют. Появляется третий из приятелей, молодой человек воинской выправки).

3.- Здравствуйте, товарищи алкоголики!

1Здравия желаем товарищ!

М.- Садись, раз пришёл. Водки выпьешь?

3.- Эх! Волков бояться, в лес не ходить. Чертей бояться водки не пить.

Наливай! (пьёт) Хорошая водка, где брали?

1В универсаме.

3.- Смотри-ка, у вас даже магазины работают. А в нашем районе такая стрельба, что все стёкла в квартирах повыбивало.

М.- А сюда, как добрался?

3.- Как-как, ногами. На улицах всюду кучи мусора. Шёл мимо министерства внутренних дел, нижние этажи горят, а с крыши снайпер лупит, куда попало.

1.-Одно слово бардак.

3.- Ещё в прошлом году, когда угодил я под сокращение из вооружённых сил, комбриг сказал "Не переживай, скоро такая заваруха начнётся, что профессионалы вроде тебя, будут на вес золота.

М.-Соображал комбриг.

3.- Я тогда в ГДР служил...

1.- Ха, однако, не хило пристроился. Вот там, где я служил, солдат, если ложился отдохнуть в июле, при тридцатиградусной жаре, на согретый солнцем мох, умирал от переохлаждения организма. Подо мхом был сплошной лёд. Край вечной мерзлоты.

2.- Это концептуально.

3.- А наша десантно-штурмовая бригада стояла под Магдебургом, и: на стрельбище мы ездили рано утром, через весь город. Грохот, стоял, как от урагана.

Прислал бургомистр жалобу командованию части. Комбриг собрал офицеров и говорит "Ну, что мне ответить на эту писанину? Какого чёрта нас разбудили на рассвете 22 июня сорок первого года".

М.- Да! есть люди, рождённые для войны и в мирной жизни, они чувствуют себя лишними.

Дед мне рассказывал про своего фронтового друга, тот из любых передряг выходил невредимым. За годы войны в разведроту не получил ни одного серьёзного ранения, дал зарок не пить до победы спиртного и не пил.

Страшный был человек. Ну, а в день победы все перепились и палили в небо, пока не расстреляли боеприпасы. Его товарищ вышел на крыльцо, рванул с плеча ППШ* и случайно прострелил себе грудь. Успел крикнуть - "командир, я убит", - и рухнул замертво.

2.- Что он крикнул?

М.- Командир, я убит.

2.- Это концептуально!

1.- Выпьем за славу русского оружия! (пьют)

3.- Ха! Со мной в ГДР служил старший лейтенант Касьянов, тоже интересный человек.

Третий всё время молчал, зато под шафе мог переспорить Цицерона.* И вот раз начальник политотдела отправил его на праздничное мероприятие к немцам, как представителя от Советской Армии.

Начальник политотдела был с большими звёздами на погонах, водку со старлеем Касьяновым, естественно, не пил и поэтому не подозревал, кому доверяет столь ответственную миссию. Отправил, короче, козла в огород. Всю торжественную часть Касьянов промолчал, зато на банкете опрокинул пару рюмок, расслабился и решил взять инициативу в свои руки. Встаёт, поднимает тост за славу русского оружия, вспоминая все победы, чуть ли не с Александра Невского. Внимательно оглядывает притихших немцев, приказывает наполнить хрустальные фужеры водкой и заявляет "Всем пить до дна, а я прослежу".

М.- Кажется, Гегель писал, что славянским народам нечего сказать миру, что они не являются существенной частью истории. А старший лейтенант Касьянов, в свою очередь, доказал всю никчёмность прусской философии.

2.- (возбуждённо) А вот и не доказал, и не доказал...

Славянские народы не выполнили своей исторической миссии, своего предназначения. Стоило славянам принять ислам и славянский халифат, простирался бы от Атлантики до Тихого океана, христианство никогда не стало бы мировой религией и порочный запад не вёл бы всех нас кругами ада. Но славяне спасли христианскую Европу и заслужили презрение западной цивилизации. Теперь Европа кормит нас мифами о своём блестящем прошлом. Вчера я смотрел французский фильм о Генрихе IV, ну, полная лажа.

Я то знаю, что французы XVI века, эти тщеславные, порочные людшшки, отличались жуткой нечистоплотностью, короли воняли падалью, с придворных дам сыпались вши, а в Лувре невозможно было заснуть из-за обилия клопов.

1.- Мон ami*, ты не прав. Всегда, во всём надо оставаться эстетом. Кому нужна реальность, где с прекрасных дам сыпятся вши?

2.-А я скажу, я..

(громко хлопает дверь за стеной, слышны крики.)

женский. Ах ты, пьянчуга, дрянь неблагодарная...

2.- Я слышу голоса...

мужской Молчи, дура, я знаю, что делаю.

2.- Жанна д-Арк тоже слышала голоса...

М.- Опять соседи скандалят. (С размаху бросает в стену пустую бутылку).

Накануне 8 марта пошли соседка с подружкой по магазинам и видят на скамейке рядом с универсамом спит пьяный мужик.

3.- Соседка, конечно, пожалела его, притащила к себе?

М.- Ха! Ещё спорили, монету бросали, кому достанется это сокровище. Соседке повезло, вот с тех пор и живёт у неё. (Второй приятель внезапно поднимается и уходит) Ты куда?.. Куда он пошёл?.. За ним пьяным глаз да глаз нужен.

1.- Не помню, рассказывал ли я, что когда навещал его в больнице, ну, ты знаешь в какой (крутит пальцем у виска), нашёл там книгу жалоб всю исписанную пациентами. Жаловались, в основном, на скверное питание, плохое обращение, но что любопытно, на каждой странице стояла резолюция главного врача "С жалобой ознакомился, считаю её следствием плохого воспитания самого больного".

(раздаётся вой, похожий на волчий)

М.-Началось.

Пойду, приведу его, пока он никого не покусал.

3.- От такой жизни, точно завоешь. Эх, напиток что ли до абсолютной гармонии с мирозданием?

(1 -й и 2-ой возвращаются)

2.- Ох, как мне плохо, как плохо. Пьёшь, и болит голова, стыдно и гадко на душе, а не пьёшь ещё хуже и гаже.

М.- Ему больше не наливать, а мы, пожалуй, выпьем.

1.- (разливая водку по рюмкам) Цивилизованного человека отличает от дикаря неверие в чудеса. Всю жизнь он твердит, как попугай "Чудес не бывает, чудес не бывает", а между тем...

2.- (вскочив и бегая по комнате) Извини, я перебил, извини, но я скажу ... Виноваты учёные со своими детерминистическими* законами исключают всякую случайность в природе. А то, что мы называем чудом и есть его величество случай, но я что-то хотел сказать, что? (пауза)

М.- Короче, выпьем за удачу! (пьют)

3.- Хорошая водка (негромко поёт)

"Пока я ходить умею,

Я буду идти вперед".

М.-Тоска...

3.- Когда тоска, я водку пью.

М.-А потом?

3.Сплю

М.- Кто-то из французов, не помню кто, писал, что окажись нос Клеопатры длиннее, история человечества была бы иной.

Паскаль*, кажется.

М.- А я думаю, что по сути ничего бы не изменилось. Помните, герои Чехова любили поговорить о том, что люди, когда-нибудь обретут счастье, жизнь на земле будет прекрасна, а, сколько серьезных образованных людей в конце XIX столетия верили, убеждали современников, что всё - войны в Европе закончились. Следующие поколения европейцев узнают об ужасах войны только из исторических сочинений. Какому безумному художнику, перемешавшему кокаин с белым вином, мог пригрезиться имперский город, обращенный в ледяную пустыню без золотых шпилей и куполов, где люди вымирают от голода?

Кровавые боины, революционный террор, концлагеря, кто после этого смеет утверждать, что люди стали лучше, гуманнее, чем в эпоху крестовых походов и священной инквизиции. А ведь ни один, сколько-нибудь серьезный нравственный вопрос не оставался без мучительных попыток найти истину, примирить человека с его совестью, его мятежным духом. Нет, дело не в размерах носа, а в жизни и смерти, и кто знает, какие кровавые фантазмагории ещё предстоит всем нам увидеть наяву?

2.- Да не о том мы говорим, не о том. Что такое наша цивилизация? Пыль! А вокруг бесконечность... (пауза) миллиарды лет ожидания... (пауза) А через миллиарды лет наша галактика Млечного пути, расширяясь, столкнется с галактикой Туманность Андромеды и будет взрыв, такой силы взрыв... (стук в дверь обрывает его)

М.- Кого там принесло? (громко) Заходите, дверь не заперта. (Появился сосед, мужчина в потрёпанном пиджаке, с холщовым мешком в руках)

Сосед. - Здравствуйте (пауза), я, кажется, не вовремя.

М.- А, это вы. Я же предупредил, что в долг не даю, на водку мне и самому не хватает.

Сосед. - Ну, что вы, я не денег просить... Вы мне стеклотару отдать обещали, помните?

М.- А-а, вся стеклотара под столом, забирайте.

2.- Наша галактика, расширяясь, столкнется с Туманностью Андромеды...

Сосед. - Христа ради не обижайтесь, плохо мне, совсем плохо. Водочкой угостите?

М.- Да, что за бардак в стране? То каждый день стучат, хлеба просят, то стеклотару, то похмелиться дай. Плесните ему полстакана водки.

Сосед. - Вот спасибо, ребята! (Пьет). Фу, вот спасибо! Подлечили человека (торопливо складывает в мешок бутылки и уходит, напевая из "Евгения Онегина" Дни мчались, в воздухе нагретом,

Та-ра-та-та-та весна,

Огненные скрижали

А он не сделался поэтом,
Не умер, не сошёл с ума.

3.- Забавный у тебя сосед, с тобой говорит, а в глаза не смотрит, отворачивается.

1. Стыдно, наверное.

М.- Ха, в армии ещё, в учебке, отправили нас на железнодорожную станцию разгружать вагоны с картошкой. Какое никакое, а разнообразие, после нескольких месяцев казармы, строевого плаца и высокого забора за колючей проволокой. А за разгрузкой следила молодая женщина, блондинка с зелёными глазами. Работаем мы, таскаем мешки и замечаю я, что не сводит с меня барышня своих изумрудных глаз. Час проходит, второй, а она смотрит не отрываясь. Ну, думаю, влюбилась. (Пауза)

3.- И что потом?

М.- Ничего, оказалось у неё косоглазие, не везёт мне с женщинами.

2. (достаёт из чемодана тетради и начинает рвать) Мои рукописи... Мои мысли... Я всё сожгу, я ничего не хочу оставлять миру... (начинается суматоха, все кидаются тушить пламя)

2. (кричит) О, глупцы... Отдайте спички!

1.- Друзья мои! Тише! Я давно собирался выпить за вас. Мы живём в гнусное время, когда на наших глазах город превращается в каменные джунгли, когда украсть, обмануть, значит провзвить недюжинный ум, предприимчивость, добиться, если не уважения, то капитала и власти. Но я рад, что есть люди с чувством достоинства, для которых честь, совесть не пустые слова и я поднимаю за этих людей рюмку водки.

Я пью за Вас друзья мои!

3. Хорошо сказал, дай я тебя расцелую.

2.- И мне налейте, я тоже хочу выпить за себя.

М.- (наливая второму) Поехали. (Пьют). Всё, водка кончилась, надо идти в универсам. Добровольцы есть?

1.- Святое дело, деньги давайте.

3.- Сколько?

М.- Оставь, сегодня угощаю я. (Открывает альбом импрессионистов, на стол падает купюра) "Хризантемы в голубом саду", какой колорит, сколько поэзии, купи водки и минеральной воды.

1.- (Напеваая, идёт к дверям) "Отцвели уж давно, хризантемы в саду..."

2.- Постой, подожди.... У меня жутко разболелась голова, мне необходим свежий воздух, необходимо собраться с мыслями. (Уходят, первый напеваает)
"В том саду, где мы с вами встретились,

Ваш любимый куст хризантем расцвел

М.-Госка...

3.- Наплой, ещё водки выпьем, и веселей станет.

М.- "Душа хотела б быть звездой", как писал поэт... Пойми, наконец, что

наша технократическая цивилизация, с её бомбами, газами, ракетами обречена на самоуничтожение. Все эти физики, химики, инженеры довели нас до ручки, пора действовать!

З.- И что ты предлагаешь?

М.- Пора менять декорации.

З.-Как это?

М.- Продолжим пить водку в другом месте. Глупо сидеть здесь, если в городе полно зданий с просторными кабинетами, где хрустальные люстры, персидские ковры, мебель из карельской берёзы и орехового дерева, пойдём в дом правительства, там и буфет есть.

З Х а . Ну, ты даёшь, кто же нас туда пустит?

М.- А, ты собираешься спрашивать разрешения? У кого? Конечно, люди придумали для этой цели незримого демиурга*, но с таким же успехом можно обратиться и к собственной тени, спрашивай.

З.- А если там охрана? Если не все разбежались?

М.- Ерунда, отберём оружие. Ты же мастер по рукопашному бою, а мы поможем.

З.- Ловко у тебя, получается, пойдём, отберём...

М.- Бывает иногда странное состояние, словно ты уже пережил всё, что происходит с тобой, знаешь, что произойдёт, словно ты или не ты или не совсем ты, а живёт в твоём теле некто, обладающий даром предвидения.

З.- (с иронией) Уж не голоса ли слышишь, как Жанна д Арк?

М.- Нет, иное, непередаваемое словами, мистическое, я бы сказал, состояние озарения. В школе я частенько убегал с уроков и как-то, было мне тогда лет одиннадцать, наслаждаясь свободой, гулял по аллеям городского парка. Всю его северную часть занимал в те годы огромный пруд с беседками. Помню, что, не смотря на первые заморозки, плавали утки.

Я проходил мимо, когда услышал пьяный смех. За кустами шиповника незнакомые парни распивали вино. Они показались мне взрослыми, а было им лет по двадцать, меньше чем нам сейчас. Один из них окликнул меня и сказал очень грубые, обидные слова. Тогда впервые я пережил это состояние. Я задрожал от бешенства, в глазах потемнело и в доли секунды, каким-то внутренним зрением я увидел всё, что случилось потом.

Парень, обидевший меня, полез зачем-то купаться, нырнул и исчез, успев крикнуть, что вода ништяк, тёплая. Его приятели спохватились, не сразу, а когда полезли за ним, искали на середине пруда.

Стали собираться любопытные, кто-то вызвал скорую помощь, милицию. Наконец тело, лежавшее шагах в пяти шести от берега нашли, и я запомнил, что лицо утопленника при жизни красное от спиртного, стало свинцовосиним. Цвет смерти.

З.- Да, лучше быть твоим приятелем, чем врагом.

М.- Послушай, а ты не замечаешь, как стало, вдруг, подозрительно тихо?

3.- Стрелять перестали, может уже того...

М.-Чего того...

3Перестреляли друг друга. Пойдука я прогуляюсь.

М.-Куда?

3.-Просто так. (Уходит)

М.- Эх. (Падаёт на диван) Стоит закрыть глаза и времени больше не будет.

(Комната медленно погружается в полумрак, появляется женщина)

Ж.- Ой... (зажигается свет) Почему стёкла на полу?

М.- Бутылка разбилась.

Ж - Мусора сколько... Здесь, что притон?!

М.- Станция "Дно"* Ваше императорское величество. Вы, оказывается, так и не уехали...

Ж,- А, как я могла уехать, если вокзал закрыт, аэропорт закрыт, кругом солдаты...

(появляется 1-й и 2-ой, оба возбуждены)

М.-Наконец-то...

1.- Всё, универсам закрыт.

М.- Хреново!

1-Повсюду военные патрули вошли внутренние войска, передают, что объявлен комендантский час и до утра, появляться на улицах запрещено.

М.-Вот уроды.

Ж.- И вы собираетесь сидеть здесь до утра?!

М.- Куда же они пойдут, если комендантский час?

Ж.- О, господи! "А" квадрат минус "в" квадрат равняется.... Равняется "а" квадрат минус "а" помноженное на "в" плюс "в" квадрат (садится на диван), как я устала, я хочу, наконец, отдохнуть.

М.- (ходит по комнате) Когда-то император Ши хуан ди приказал уничтожить все книги Поднебесной, чтобы в языках пламени исчезла память о прошлом, но прошлое продолжало преследовать его даже в сновидениях.

Как разорвать заколдованный круг времён, чтобы прошлое не возвращалось, чтобы жизнь превратилась в ослепительное мгновение,... как? Сойти с ума?

(появился 3-ий с бутылкой водки)

3.- Водку надо пить и жизни радоваться, пока здоровье позволяет.

2. Это концептуально!

М.- Тогда забирайте всё со стола, и пошли на кухню. (Женщине) Отдыхай, рыбка.

2.- Счастливые сны люди, вы верите, что можно отдохнуть, а я знаю только беспредельность, которую надо преодолеть (кричит) и преодолеть невозможно.

Тишина.

Занавес.

Примечания.

"Душа хотела б быть звездой"-из стихотворения Ф. Тютчева.

"Бросая вызов провидению", "В тарелках плавают маслины" - стихи

Вадима Воеводина.

Сивиллы в Древней Греции пророчицы, предсказательницы судеб.

Вюйар французский художник импрессионист.

Фурии в римской мифологии богини мщения, обитающие в подземном царстве.

Франц Кафка австрийский писатель.

Артур Шопенгауэр - немецкий философ.

Нерон, Тиберий, Калигула древнеримские императоры.

Эманация центральное понятие неоплатонизма, означающее переход от высшей ступени универсума к низшим, менее современным.

Гесиод первый известный по имени древнегреческий поэт.

ППШ пистолетпулемёт системы Шпагина.

Цицерон древнегреческий оратор и писатель.

Моп аті (франц.) мой друг.

Демидург в античной философии персонифицированное творческое начало мироздания, создающее космос из материи.

Станция "Дно" на этой станции в дни февральской революции 1917 г. царский поезд Николая II был остановлен по пути в Петроград.

Сады Семирамиды одно из чудес света.

Детерминизм философское учение об объективной закономерной взаимосвязи и причинной обусловленности всех явлений.

Содержание:	
О себе.	3
От издателя.	4
Вступительная статья	5
Раннее.	7
"Не струшу, коль выпал негаданный жребий"	8
"Тебя на закат проводили"	9
"Глаза змеи блестят пустые"	10
Песня.	11
Другу.	12
"Жгли иконы, играла гармонь"	13
"В каждом звуке таится до срока"	14
"На соборной паперти калека"	16
"Я по следу кружил в лабиринте дворов"	17
1999 - 2004 г. Стихи.	18
Слова.	19
Солдатская песня.	20
"Всё человеческое надо"	21
"А человеку нужен человек"	22
Нирвана.	23
Городской романс (Последняя встреча).	24
"Не стансы в мятежной крови"	26
"Гитару настрою свою"	27
"Вновь толпа выбирает Варавву"	28
Post Mortem.	29
"Бывают минуты ужасней"	33
"На фресках времён Филарета"	34
"Папиросы курил на ветру"	35
Возвращение.	36
Родине.	37
Из цикла "Сумерки".	38
Элегия.	40
Память.	41
"И царства мира и народы"	42
Урбанистический пейзаж	43
(рассказы). Мاستиковар.	44
Урбанистический пейзаж.	47
Сон.	50
Пьеса.	51
"Душа хотела б быть звездой"	52

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или её части запрещается без письменного
разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

©Воеводин Вадим Александрович
"Огненные скрижали"
Сборник

Проект **Комсомольск литературный.**
Серия **"Дальневосточный ФОЛИАНТ"**

©Автор идеи и ведущий проекта. Издатель, Гл. редактор, составление и
набор: - Чумаков Алексей Михайлович.

Корректор: - Вадим Александрович Воеводин

©Художник - оформитель: Некрасов Василий Васильевич

Верстка и дизайн: Амбросенко Андрей Викторович

Сдано в набор: 15.01.2005г. Отпечатано 2006 г.

в типографии "Жук". Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Самиздат. При содействии фирмы "Чибис": 681029,

г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Советская д.27.

E:-mail: chibis@etc-com.ru

По всем вопросам, предложениям и отзывам обращаться
по вышеуказанному адресу.

г. Комсомольск-на-Амуре.
2006г.

Комсомольск-на-Амуре
2006 г.